

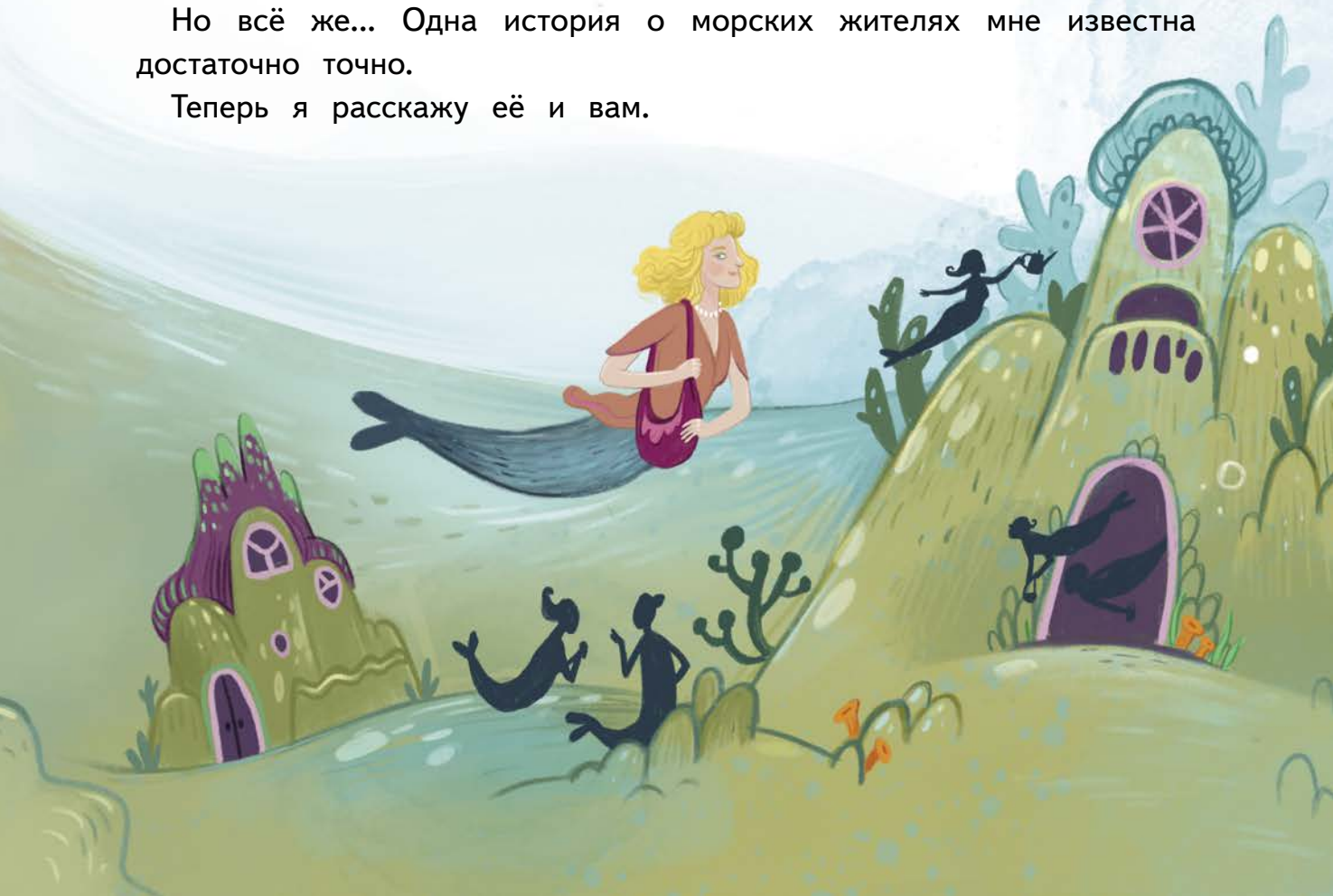
Знаешь ли ты, что в морях и океанах обитают не только рыбы, киты и крабы? Скрываясь между скал, плавают там русалки и тритоны. Живут они в пещерах и гротах, которые образуют многочисленные деревни и города, а правит ими главный тритон Посейдон.

Подводные жители — почти как люди, весьма разные: добрые и не очень, весёлые и печальные, трудолюбивые и лентяи. Как и у людей, беспросветные злодеи среди них встречаются нечасто, но и добряки, готовые отдать последнее, тоже редкость.

По-настоящему отличается морской народ от нас вот чем: вместо ног у подводных жителей хвосты. Да и размером что русалки, что тритоны невелики, иначе мы бы давно уже их обнаружили и многое про них знали.

Но всё же... Одна история о морских жителях мне известна достаточно точно.

Теперь я расскажу её и вам.

Как-то раз в самой обычной морской семье русалки и тритона, живущих в Финском заливе, родилась девочка-русалочка. Назвали её Лина. Была она такая же, как все дети, здоровенькая и розовощёкая, только волосы у неё росли синие, а на руке красовалось родимое пятно, напоминавшее очертаниями хвост марлина. Родители показывали девочку врачам, но те только руками разводили.

— Ребёнок абсолютно здоров, — после осмотра сказала известная врач-русалка.

— А волосы? — кипятился папа. — Я не знаю ни одного ребёнка с синей шевелюрой!

— Волосы, волосы... Разве это важно? — строго спросила врач. — Знали бы вы, какие бывают случаи! Радуйтесь, что ребёнок не болен.

И больше ничего из неё вытянуть не удалось.

Родители пытались перекрасить волосы дочери, но из этого ничего путного не вышло. Смешиваясь с другими цветами, синий становился фиолетовым, бордовым или ещё хуже — зелёным. И они прекратили эти эксперименты.

Оставалось только надеяться, что с возрастом у дочки всё как-нибудь само утрясётся — и цвет волос поменяется на обычный, русалочий: кораллово-рыжий, песчано-светлый или чёрный, как водоросли на глубине. Однако прошёл год, волосы морской девочки отросли и погустели, но цвет их остался прежним. Мама иногда грустно вздыхала, глядя на дочку, а папа стеснялся гулять с коляской-ракушкой.

Бабушка и вовсе даже в гости не заглядывала: стыдилась перед соседками, что у неё такая внучка. Хорошо, что русалочка была ещё слишком маленькой, чтобы понимать, почему расстраиваются родители и не заходит бабушка.

Когда Лина подросла, её отдали в подводный детский сад. К сожалению, и там русалочки и тритончики играли с ней неохотно, а став постарше, вовсе принялись дразнить.

— Лина — волосы марлина, — пел рыжий тритончик Гарик и дёргал девочку за синий локон.

— Гарик-пескарик, — отвечала она и уходила играть в другой угол грота.

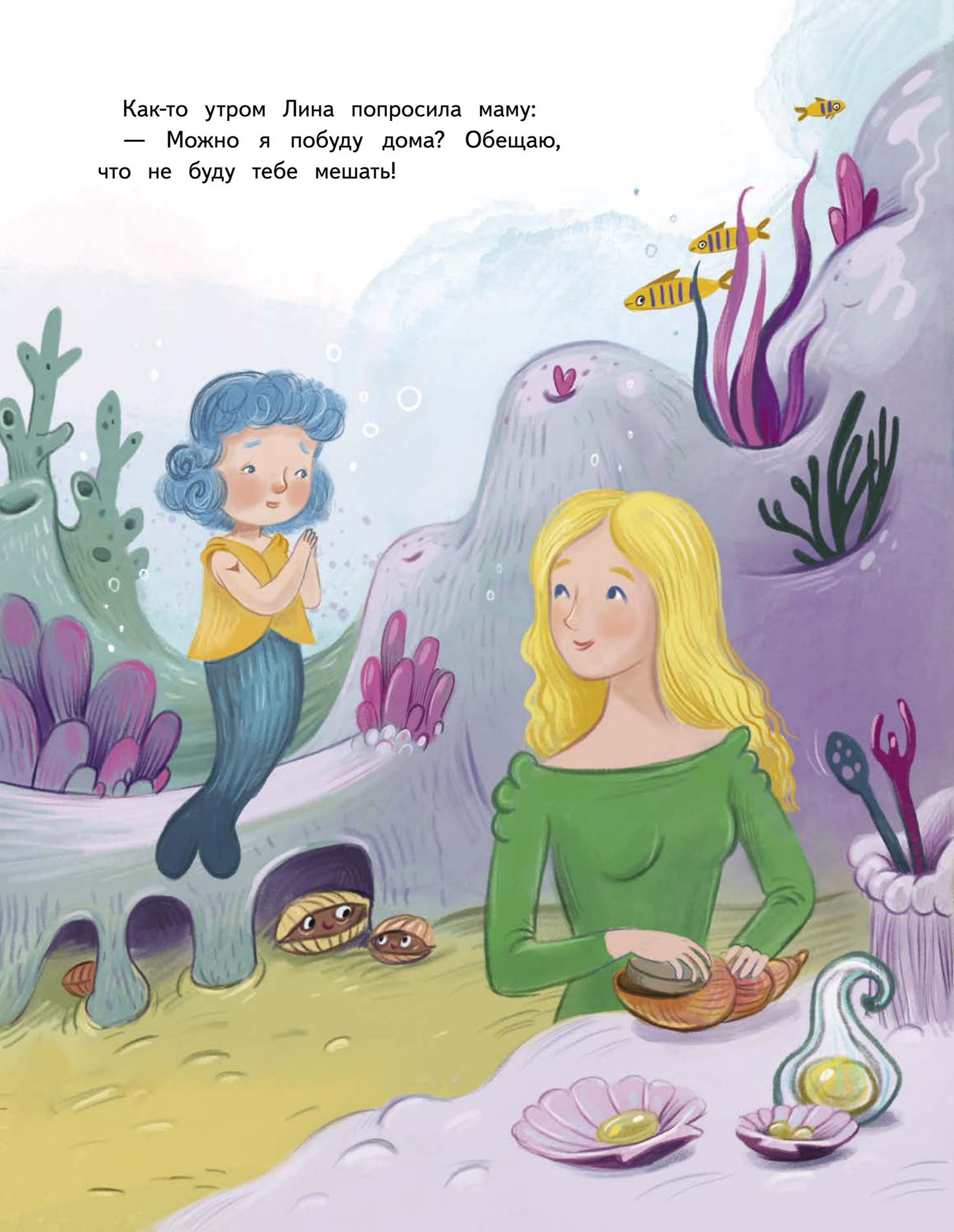
— Лина-марлина, — вторили другие дети Гарику. Так и прилипло к малышке это прозвище.

Особенно её любила задирать красивая русалочка Марина: нет-нет да и подговорит подружек подложить Лине в тарелку камешков вместо каши или подсунуть ей на стульчик колючий коралл. Лина в обиду себя не давала, но и ябедничать не любила, поэтому вскоре начала сторониться других детей. Обычно она или играла подальше от всех, или сидела и грустила. Друзей у девочки так и не появилось, воспитатели её часто не замечали, и она совсем не любила ходить в сад.

Как-то утром Лина попросила маму:
— Можно я побуду дома? Обещаю,
что не буду тебе мешать!

Подумав, мама согласилась, ведь она знала, как нелегко дочке в морском саду. Так и повелось... Теперь по утрам вся семья просыпалась, завтракала, папа уплывал на работу, а Лина с мамой оставались. Русалочка с удовольствием помогала по дому. Ещё ей нравилось сидеть на пороге пещеры и напевать песенки. Голос у неё был глубокий и сильный.

— Ей бы в Морскую Оперу на обучение, — сокрушался папа, вернувшись с работы. — Только кто ж её возьмёт с такими волосами...

Дело в том, что ни школ, ни университетов, ни колледжей в морском царстве не было. Русалочья жизнь коротка, взрослеют морские жители быстро, и у них нет времени на долгую учёбу. Поэтому сразу после того, как маленькие русалки и тритоны подрастают и выходят из детского сада, их отдают учиться туда, где они будут работать, тому, в чём они видят своё призвание. Если нравится рисовать — в одну из бесчисленных посудных мастерских, если тянет сооружать из ракушек башни — в подмастерья к тритонам-строителям, которые пробивают морские гроты. Тем, кому по душе петь, одна дорога — в Морскую Оперу. И только солисты, её закончившие, могут выступить на главном празднике водного царства — ежегодном балу во дворце Посейдона.

На приёмный экзамен в Оперу родители Лину всё-таки отвели, но русалка-педагог госпожа Виола, посмотрев сквозь очки на синие волосы, даже слушать не стала.

— Никто такую певицу на сцену не выпустит, — отрезала она.

Опера отличалась очень строгим подходом не только к обучению, но и к внешнему виду своих учеников, будущих артистов. Русалку оттуда всегда можно было узнать по аккуратно убранным в пучок волосам, а тритона — по галстуку-бабочке и безукоризненной осанке. Все они гордились тем, что имеют отношение к самой Опере.

